

Фася думал, что предложение Хэ Юя как-нибудь вместе развлечься — это лишь вежливая формальность, но спустя несколько дней, уже поздно вечером, ему внезапно позвонил Хэ Юй.

Фася, польщенный таким вниманием, принял вызов и услышал тихий голос:

— Уроки сделал?

— Почти. А что такое?

— Сегодня ночью обновление сезона. Не хочешь рвануть в интернет-кафе, посидим до утра? — Хэ Юй на том конце провода тихонько хихикнул.

— До утра? — внутри у Фаси все сжалось. С самого детства он никогда не делал ничего подобного, и это ощущение запретного плода будоражило кровь. Он не удержался и спросил: — Но завтра же занятия. Как мне объяснить это домашним...

— Скажи, что пришел ко мне делать уроки и останешься ночевать. Ну что, приедешь? — голос Хэ Юя звучал возбужденно.

Фася сам не понял, что с ним произошло, но, поддавшись внезапному порыву, согласился. Повесив трубку, он быстро доделал последние задания и сказал дворецкому, дяде Линю, что уходит.

Фася вырос за границей, и с тех пор, как вернулся на родину, у него не было близких друзей. Услышав, что Фася идет учиться к другу, дядя Линь очень обрадовался и поспешил отвезти его по указанному адресу. Видя, как Фася торопит его вернуться домой, он ни о чем не заподозрил и, лишь наказав быть осторожнее, уехал.

Едва дядя Линь скрылся из виду, Фася помчался к интернет-кафе.

Хэ Юй уже ждал его у входа. Увидев запыхавшегося Фасю, он схватил его за руку и потащил внутрь занимать компьютеры.

Для Фаси это был совершенно новый опыт. Завтра в школу, а он сегодня ночью рубится в игры с другом в интернет-кафе. Сидя в кресле и касаясь пальцами клавиатуры, Фася чувствовал легкое головокружение. Хэ Юй, заметив это, рассмеялся:

— Ну как, каково это — хоть раз побыть плохим парнем?

— Никогда такого не делал. Захватывающе, — кивнул Фася.

В ту ночь они поднимали рейтинг до трех часов утра, а проголодавшись, пошли перекусить пашлыками. Они сидели в беседке у озера. Хэ Юй протянул Фасе шампур с жареным луком-пореем, но тот покачал головой:

— Я такое не ем.

— Какой переборчивый, — Хэ Юй поменял шампур на другой. — Тогда ешь это.

Фася смотрел на шашлык, не зная, с какой стороны к нему подступиться. Хэ Юй усмехнулся:

— Ты что, никогда не ел уличный шашлык?

— Ну как сказать, ел барбекю, — смутился Фася. — Но такого не пробовал. Что это?

— Куриные хрящики.

— Это что такое?

Хэ Юй не знал, как объяснить, задумался, а потом взял Фасю за руку и пальцем нарисовал круг на его ладони:

— Ну, это часть куриной лапки.

Пальцы Хэ Юя были холодными, и от щекотки на ладони по телу пробежал электрический разряд. Фася вздрогнул, быстро отдернул руку, почувствовав, как краснеют уши, и укусил шашлык.

— Вкусно, — кивнул он.

Видя, как Фася ведет себя словно тепличный цветок, который ничего в жизни не видел, Хэ Юй с интересом спросил:

— Знаешь, что самое крутое в ночных вылазках?

Фася покачал головой.

— А вот что! — Хэ Юй вскочил, перемахнул через перила беседки и в два счета оказался на пустой ночной улице. Прямо посреди дороги он сделал кувырок и во весь голос закричал: — Можно орать сколько угодно, и никто слова не скажет!

Фася от неожиданности вздрогнул и испуганно посмотрел на него:

— Тут же камеры!

— Да чего ты боишься? Людей все равно нет, полиции делать нечего, что ли? — Хэ Юй ничуть не смутился, он улыбался, демонстрируя ровные зубы. — Этот ветер, эта пустая дорога, разве не круто? — он раскинул руки, наслаждаясь свободой, глубоко вдохнул, накинул школьную куртку на плечо и обернулся с улыбкой: — Вернемся, сыграем еще пару каток?

— Давай.

— Тогда... — Хэ Юй внезапно сорвался с места. — Смотри, кто быстрее! Кто проиграет, тот платит!

— Эй! Ты мухлюешь, подожди меня! — Фася бросился вдогонку.

Они неслись по ночным улицам, вопя во всю глотку. В эхе их криков Фася смотрел на Хэ Юя — свет уличных фонарей освещал его лицо, а ночной ветер трепал полы школьной формы. В этом

беге по ветру Фася впервые в жизни по-настоящему ощутил свободу.

На следующий день оба, как и ожидалось, проспали на уроках, а затем, по несчастливой случайности, попались на глаза завучу во время обхода. В итоге они с позором стояли в коридоре в качестве наказания. Для Фаси это было первое в жизни наказание от учителя.

Едва завуч ушел, Фася осел на пол и рассмеялся так, что не мог остановиться. Столько времени прошло с возвращения на родину, но впервые он был так счастлив — даже наказание казалось ему радостным.

— Чего ты смеешься? Нас же наказали, — Хэ Юй, который сначала был в унынии из-за такого невезения, глядя на веселье Фаси, тоже не выдержал и рассмеялся. — Мы с тобой точно ненормальные.

После этого совместного приключения они внезапно сблизились. Фася обычно не любил рассказывать о себе, а Хэ Юй особо не расспрашивал. Фася был немногословен, его лицо редко выражало сильные эмоции, и Хэ Юй часто подкалывал его за этот каменный взгляд, пытаясь пальцами растянуть его губы в улыбке.

— Смотри, так тебе гораздо лучше. Когда ты серьезный, ты уродливый, как Ургот, а когда улыбаешься — хотя бы как Там, — довольно говорил Хэ Юй.

— Хэ Юй! — Фася, разозлившись, хотел швырнуть в него доеденное мороженое.

А Хэ Юй со смехом уворачивался.

Проводя больше времени вместе, Хэ Юй постепенно узнал, что Фася всю жизнь прожил за границей, и только в прошлом году из-за работы родителей они всей семьей вернулись на родину. Весь этот год у него не было друзей.

— Почему ты не заводишь друзей? — спросил Хэ Юй.

Фася промолчал, отведя взгляд. Ему хотелось сказать, что когда-то у него был очень близкий друг. Он открыл ему всю душу, но стоило тому узнать о финансовом положении семьи Фаси, как он мгновенно изменился: обманом выманил крупную сумму денег и скрылся. Это был первый раз, когда он познал вкус предательства.

Позже, уже вернувшись, он поступил в частную среднюю школу и с трудом завел несколько приятелей. Пока однажды не услышал их разговор:

— Слышали? Мать Фаси пожертвовала школе теннисный корт.

— Офигеть, правда? Тогда его высший балл на физкультуре...

— Полюбому куплено, а ты как думал?

— А на прошлой неделе на олимпиаде по математике...

— Пф, все же знают, что иностранцы умеют считать только до десяти. Как он вообще мог там что-то выиграть?

— Если бы не его деньги, кто бы с ним вообще общался.

Фася стоял, прислонившись к стене, и смотрел на свои ботинки. Воспоминания о предательстве нахлынули с новой силой. В тот миг он вдруг понял, что все это бессмысленно. Он развернулся и ушел. С того дня он перестал даже притворяться, что поддерживает с кем-то приятельские отношения.

Как раз тогда он увлекся Лигой Легенд и с головой ушел в игру, чтобы сбежать от реальности. Ему это нравилось: мир игры был проще реального. По крайней мере, Фася так считал — там нужно было просто побеждать.

Он посмотрел на Хэ Юя и в итоге решил не рассказывать ему об этом. Он боялся. Боялся, что Хэ Юй такой же, как и те ребята. Он не хотел снова наступать на те же грабли, но сейчас он был так счастлив, что не хотел разрушать это чувство.

— Тебе не скучно быть всегда одному? — видя, что Фася молчит, Хэ Юй сменил тему.

— Привык уже, — ответил Фася.

Хэ Юй посмотрел на него и похлопал себя по груди:

— Ничего, теперь будешь тусоваться со мной.

<http://bllate.org/book/22246/2325860>